

* *
*

В 1803 г. Державин оплакал смерть Львова и характеризовал его художественную и культуртрегерскую деятельность в стихотворении «Память другу»:

«Друг мой! Увы! озлобься, Время
Его спешило в гроб сокрыть,
Что сея он познаний семя,
Мнил веки с пользой пережить;
Воздвигнув из земли громады
И водчества блестя челом,
Трудился чтоб полнощи чады
Искусств покрылися венцом».

В этом стихотворении Державин вспоминает памятник, обещанный ему Львовым:

«Кто памятник над мной поставит,
Под дубом тот сумрачный свод,
В котором мог меня бы славить,
Играя громами Эрот?»

На рисунке Львова, изображавшем проект памятника Безбородко, монумент поставлен под каменным сводом, в окно из-за облаков глядит луна. Очевидно, такой свод виделся Державину, когда он думал о своем памятнике. Под этим сводом изваянный Эрот должен был «играть громами».

Вскоре после этого было написано стихотворение «Фонарь». «Поводом к сочинению Фонаря было одно оптическое зрелище», — говорит Остолопов (Ключ к сочинениям Державина, стр. 90). Стихотворение действительно носит «оптический» характер. Оно состоит из ряда картин, рассчитанных на то, чтобы их созерцание вызывало определенные чувства в читателе и подводило его к идее о превратности жизни.

Доведя зрелище до наибольшей зрительной напряженности, Державин обрывает его и показывает следующую «картину»:

«Явьсь!

И бысть.

Средь гладких океана стеклянных;
Зарю утренней румяных,
Спокойных недр,
Голубосизый, солнцеекой,
Усатый, тучный рыбий князь
Осетр,
Из влаги появьсь глубокой,
Пернатой лыстью вкруж струясь;